

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 947.325.1

И.А. Рябцева

МИГРАЦИИ ЖЕНЩИН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-1930-Х ГГ.: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В 1920-е гг. переселение в Сибирь происходило в два этапа. Первый, так называемый доплановый период, с 1920 по 1924 г. характеризовался существенным ростом масштабов переселения. Несмотря на постановление Сибревкома 1920 г. о закрытии переселения в край до урегулирования земельных отношений, люди целыми семьями прибывали в Сибирь. В основном это были голодающие беженцы из районов Поволжья и желающие поселиться в Сибири. Всего за 1920-1924 гг. в Сибирь переехало примерно 410-450 тыс. чел.[1]

Не найдя способа справиться с нарастающим потоком мигрантов, сибирская администрация объявила в 1925 г. о придании стихийному процессу планового характера. Всесоюзным переселенческим комитетом и Наркомземом был разработан план переселения на 1926-1935 гг., согласно которому в Сибирский край предполагалось направить 3 млн. чел., то есть 40% всех переселявшихся.[2]

Официальное открытие сибирского региона для приёма переселенцев объяснялось рядом причин: во-первых, практической невозможностью воздействовать на стихийный процесс переселения; во-вторых, желанием с помощью переселения в Сибирь ослабить аграрное перенаселение в европейской части страны. Кроме того, с ростом численности населения в Сибири можно было решать вопросы более эффективного освоения земельных и природных богатств края.

В результате в 1920-1926 годах в Сибирь из других регионов страны прибыло около 600-650 тыс. переселенцев.[3] До конца 1920-х годов масштабы переселения продолжали оставаться высокими. Всего в 1920-е годы в Сибирь переселилось около 900 тыс. чел.[4, с.136]

Сибирь отличалась от других регионов страны существенным механическим приростом. Так в 1923-1926 гг. население края увеличилось именно за счёт механического прироста на 450 тыс. чел. [4, с.30]

Большинство переселенцев осело в сельской местности. Приток пришлого населения в сельскую местность значительно перекрывал отток жителей сибирской деревни в города и за пределы Сибири. С 1923 по 1927 годы население сибирской деревни увеличилось на 27%, а в среднем по стране - на 6%. Доля Сибирского края в сельском

населении страны поднялась с 5,2 до 6,3%. [5]

Рост населения сибирских городов осуществлялся также в основном за счёт пришлого населения. Механический прирост городского населения Сибири в значительной мере являлся результатом сельско-городских миграций. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в результате миграций сельского населения в города в период с 1921 по 1926 г. численность горожан увеличилась на 322,2 тыс. чел.[6] В 1927 г. механический прирост в городах Сибири составлял 70,5 тыс. чел., а в 1929 г. сальдо миграции равнялось уже 105,7 тыс. чел.[7]

С 1926 по 1939 годы механический прирост городского населения Сибири составил за счёт несибирских регионов 400,4 тыс. чел (21,2%) и за счёт внутрисибирских мигрантов, в основном сельских жителей, 1708,3 тыс.(78,8%). [8, с. 57, 66, 72-74, 154-155]

Обычно миграционная подвижность мужчин выше чем у женщин. То же наблюдалось и в исследуемый период. Так, в 1925 г. в Барнауле при выборочном обследовании рабочих и служащих было установлено, что среди мужчин 50,8% являлись уроженцами Европейской России, 45,8% - Западной Сибири и 3,4% - прочих территорий. Среди женского населения большинство – 57,4% - были местными уроженками, 38,9% приходилось на районы Европейской России и 3,7% на прочие территории страны.[9]

Располагая данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. по одному из крупнейших городов Западной Сибири – Новосибирску - административному центру Сибирского края, можно проследить изменение численности и состава горожанок в результате миграции женского населения.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зарегистрировала на территории Новосибирска много любопытных фактов. Так 74,1% всех женщин города не являлись его уроженками, что свидетельствует о том, что в предыдущие годы численность жительниц Новосибирска, в основном, росла за счёт мигранток из сельской местности и других городов.

По времени проживания среди неместных уроженок лидировала группа женщин, приехавших в Новосибирск в период с 1921 по 1923 г. – 19,3%. Эта волна миграции явилась следствием

голода, разразившегося в начале 1920-х гг., когда голодающие жители сибирской деревни и других регионов страны хлынули в города Сибири. На втором месте по длительности проживания оказалась группа женщин, прибывших в 1926 г., то есть не проживших в Новосибирске и года, их доля составила 15,6%. Данная волна мигрантов стала результатом официального открытия в 1925 г. Сибирского края для переселения. Кроме того, оживление в годы нэпа экономики городов, в результате чего развивались промышленность и торговля, также способствовало миграции населения в города. Официальное присвоение Новосибирску статуса административного центра Сибирского края, образованного в 1925 г. также повлияло на приток мигрантов.

Данные о семейном состоянии женщин Новосибирска свидетельствуют о том, что женщины-мигрантки прибыли в молодом возрасте (значительная доля в детском). Большинство мигранток вышло замуж уже в Новосибирске, что еще раз свидетельствует, что они прибыли в Новосибирск в основном в добрачном или в раннебрачном возрасте. Удельный вес замужних неместных уроженок среди женского населения города составлял 40,5%, в то время как на долю замужних женщин, родившихся в Новосибирске, приходилось всего 4,3%. [10] Действительно, в 1920-е гг. среди женского населения была распространена так называемая брачная миграция из-за существенного нарушения равновесия полов, установившегося вследствие прошедших войн. Незамужние женщины мигрировали из мест, где существовал дефицит женихов, в основном, в города с матримониальными целями.

Сравнивая состояние экономической активности местного и прибывшего женского населения, можно сделать вывод, что для прибывших лиц была характерна большая экономическая активность. Так, среди местных уроженок Новосибирска доля самодеятельных от общего числа женщин составляла всего 8%, тогда как на долю несамодеятельных приходилось соответственно 92%. Среди неместных уроженок самодеятельных было 24,9%, несамодеятельных – 75,1%. [10] Более высокая численность самодеятельных лиц среди прибывших женщин свидетельствовала об основной цели их прибытия – обеспечить себе источник средств существования. Таким образом, среди работающих женщин мигрантки составляли большинство.

Вплоть до конца 1920-х в городах Западной Сибири сальдо миграции было положительным. К примеру, в 1929 г. в Новосибирске механический прирост населения составил 2016 чел. Миграционный оборот в административном центре Сибири составил 77593 чел. Валовая миграция у женщин выразилась в показателе 35092 чел., у мужчин – 42301 чел. Среди прибывших в город мигрантов женщины составили 46,9%, а в общем числе

убывших из города – 42,3%. Таким образом, удельный вес женщин среди приехавших на жительство в Новосибирск превысил долю выехавших, обеспечив положительный механический прирост женского населения.

Среди прибывших в Новосибирск мигрантов 77,8% находилось в трудоспособном возрасте, то есть продолжался приток в города молодого дееспособного населения. В общем числе прибывших женщин женщины в трудоспособном возрасте составили 75,4%. Основную массу мигранток в трудоспособном возрасте представляли сельские жительницы – 55,8%, удельный вес женщин, прибывших из других городов, составил 44,2%.

Среди убывающих из Новосибирска также преобладало население в трудоспособном возрасте. Среди мужчин удельный вес трудоспособных составил 86,8%, среди женщин – 80%. [11]

Одним из факторов, объясняющих отток лиц в трудоспособном возрасте, как из городов, так и из сёл Сибири, являлась социально-экономическая политика советского государства 1920-1930-х гг., направленная на увеличение индустриального потенциала СССР за счёт строительства новых промышленных центров, куда и направлялась основная масса мигрантов.

В Западной Сибири центром притяжения мигрантов был индустриальный Кузбасс. Темпы развития этого района были настолько стремительными, что к началу 1930-х годов встал вопрос о проведении в Кузбассе специальной переписи населения, так как данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. уже не отражали действительности. В довольно короткие сроки на территории Кузбасса возникли целые города. Так, например, на момент Всесоюзной переписи населения 1926 г. Новокузнецк не был зарегистрирован даже как посёлок городского типа, а к январю 1931 г. этот город насчитывал уже 46 тыс. жителей.

Перепись городского населения Кузбасса, проведённая в 1931 г., дала небывалые результаты. Рост населения городов Кузбасса за четыре года, с декабря 1926 г. по январь 1931 г., составил 162%.

Во время проведения переписи всем проживающим в городах Кузбасса не менее трёх лет задавался вопрос – в каком регионе СССР они раньше имели постоянное место жительства и выходцами каких местностей (городских или сельских) являлись. Результаты опроса показали, что большинство всех прибывших в города Кузбасса были выходцами из районов Сибирского края. Что касается других регионов страны, то наибольшее количество прибыло из Уральской области, но и они составили всего 2,5%. С 1928 по 1930 гг. в города Кузбасса приехало 68 тыс. рабочих и служащих, из них 69,1% из сельской местности, 26,5% из городов и 4,4% из неустановленных мест.

Картину женской миграции в район Кузбасса

можно представить по данным переписи о группировке самодеятельного женского населения по продолжительности проживания. Материалы переписи свидетельствуют, что женское население городов Кузбасса неизменно прибывало. Основная масса прибывших женщин влилась в состав рабочих. К моменту переписи 1931 г. среди всего самодеятельного женского населения пять и более лет прожило в Кузбассе 27,2% женщин, от одного года до четырёх лет – 30,7% (причём только один год – 10,7%), менее одного года – 38,8% (причём менее полгода – 26,6%), сроки проживания 3,3% самодеятельного женского населения были не установлены.

С прибытием в район Кузбасса лиц трудоспособного возраста численность иждивенцев, основную массу которых в то время традиционно составляли женщины и дети, значительно снизилась. Кроме того, снижение доли иждивенцев шло и за счёт вовлечения несамодеятельного женского населения в общественное производство. По городам Кузбасса с 1926 по 1931 гг. число иждивенцев на одного работающего снизилось по всем социальным группам на 23,4%, в том числе среди рабочих – на 32,3%, служащих – на 22,6%, кустарей – на 16,5%. [12]

Несмотря на многочисленные миграции в район Кузбасса женского населения, Кузбасс являлся единственным районом Западной Сибири, где численность женщин в населении существенно уступала численности мужчин.

Если в 1920-е гг. большое распространение имела внешняя миграция населения в Сибирь из других регионов страны, то в 1930-е годы характер миграции изменился. Решающее значение приобрела внутрирегиональная миграция, основанная на процессах социально-экономического развития. Главной причиной многочисленных миграций населения являлся рост индустриального потенциала Сибири, приведший в движение массы дееспособных людей, покидавших места своего исконного проживания в поисках лучшей жизни в строящихся промышленных городах. Основной формой пространственного передвижения населения стала индивидуальная миграция.

В начале 1930-х гг. городское население Сибири продолжало увеличиваться, главным образом, за счёт переселенцев из сельской местности. С 1926 г. по 1937 г. удельный вес выходцев из деревни в составе новых пополнений горожан в Сибири достигал 68,5%. [8, с.155]

Миграция сельского населения в города особенно увеличилась в Сибири в 1931-1932 гг. Резкий подъём миграционной подвижности сельского населения был вызван рядом причин, решающими из которых стало массовое отходничество крестьян в ходе реализации закона 30 июня 1931 г. и голод 1932 г.

Государство отреагировало на массовые миграции населения рядом законов и постановлений,

ограничивавших свободу передвижения населения. В июне 1931 г. И.В. Сталин призвал к закреплению рабочих на предприятиях, в декабре 1932 г. был введён паспортный режим, а в марте 1933 г. вышло постановление о новом порядке организованного отхода в колхозах.

Значительную роль в увеличении миграции населения из сельской местности в города сыграли в 1930-е гг. так называемые организационные наборы. Так, в 1932 г. оргнаборы предоставили для промышленности Западной Сибири 36% всех новых рабочих, а в 1933 г. – 86%. [13]

Начиная с середины 1930-х гг., прослойка жителей сельской местности в составе мигрантов стала сокращаться, тогда как доля горожан росла – одной из причин была упомянутая отмена закона 1931 г. об отходничестве. Кроме того, в годы сталинских репрессий горожане проявляли большую миграционную активность, пользуясь возможностью посредством смены места жительства избежать роковой участи, в то время как крестьяне практически были лишены возможности переезда.

Надо отметить, что сальдо миграции городского населения Сибири в 1930-е гг. формировалось зачастую с женским перевесом. На долю женщин в среднем приходилось около 56% механического прироста населения. [14, с.219]

Западносибирский регион в 1930-е гг. характеризовался значительной миграционной подвижностью населения. Например, в 1935 г. миграционный прирост населения Западно-Сибирского края составил 166475 чел. Сальдо миграции женщин равнялось 79185 чел., мужчин – 87290 чел. Количество прибывших лиц обоего пола из сельской местности составило 63%, из городов – 32,3%, 4,7% прибыло из неустановленных мест. Численность прибывших женщин в общем числе прибывших составила 42,8 % (в том числе из городов 14,1%), численность мужчин – 52,4% (в том числе из городов 18,2%). Количество женщин, прибывших из сельской местности (64,3%), в два раза превышало количество женщин, прибывших из городов (31,4%).

Говоря о численности выбывших в 1935 г. с территории Западно-Сибирского края, надо отметить, что процесс выбытия не претерпел каких-либо существенных изменений. Основная масса выезжавших по-прежнему направлялась в города и поселки городского типа. Их доля в общем числе выбывших составила 44,8%. На долю выбывших в сельскую местность приходилось 28,7%. Конечные пункты остальных выбывших не установлены. Количество выбывших мужчин (41,6%) превышало численность выбывших женщин (31,9%). [15, д.74, л.1]

Приток населения на территорию Запсибкрая из сельской местности значительно перекрывал отток в сельскую местность, в то время как отток населения Запсибкрая в города других регионов значительно перекрывал приток населения из го-

родов.

Отток мужского населения в города в большей степени зависел от трудовой деятельности мужчин, тогда как миграции женщин зачастую зависели от семейного состояния.

Мигранты, выбывшие из городов Запсибирского края, переселились в основном в города европейской части страны. Удельный вес переселенцев, направившихся из городов в сельскую местность, был незначительным и, в основном, это были женщины.

По сохранившимся данным о состоянии населения Новосибирской области в 1937 г. среди мигрировавшего населения области удельный вес выбывших в города женщин составил 56,7%, выбывших в сёла – 33,2%, в неизвестном направлении – 10,1%. Основным источником притока женского населения являлась сельская местность – 58,2%. В целом в 1937 г. удельный вес убывающих из области составил 36,3%, тогда как удельный вес прибывших среди всего находящегося в движении населения равнялся 63,7%.

Удельный вес прибывших в Новосибирскую область в 1937 г. значительно перекрывал долю убывающих по всем возрастным группам. Среди прибывших женщин основная масса принадлежала возрастной группе 16-24 года (29,7%). Высокий удельный вес среди прибывших лиц женского пола демонстрировали дети до 15 лет (21,1%). Доля молодёжи от 25 до 29 лет составляла 14,7%, удельный вес 30-34-летних – 9,5% и т.д. Из всего количества прибывших в область лиц женского пола женщины в трудоспособном возрасте составляли 73,1%.

По интенсивности выбытия также лидировала возрастная группа 16-24 года (31%), затем шли 25-29-летние (16,8%), девочки в возрасте до 15 лет (13,5%), 30-34-летние (11%) и др. Удельный вес выбывших из области женщин трудоспособного возраста составил 79,3%. [15, д.151, л. 2]

Миграционный приоритет молодёжной группы был продиктован стремлением молодых женщин к самостоятельной жизни посредством включения в общественное производство, поступления в учебные заведения, изменения семейного состояния.

В конце 1930-х гг. в составе мигрантов, прибывших в города Сибири, также преобладала молодёжь трудоспособного возраста. В 1939 г. на долю лиц 16-29 лет приходилось около 50%, селившихся в города и посёлки городского типа. Дети до 15 лет также составляли высокий процент – около 18. Удельный вес возрастной группы 30-39-летних составил 16,9%, на 40-49-летних приходилось 7%, на 50-59-летних – 4,2%.

Состав мигрантов, выбывших из городов мало чем отличался от состава прибывших. Среди тех, кто покидал города Сибири, также превалировали лица молодого возраста.

Дети и молодёжь вносили основной вклад в

формирование сальдо миграции и демонстрировали наивысшие показатели приживаемости. Удельный вес лиц до 29 лет в механическом приросте городского населения Сибири составлял 74,9%. На долю 30-39-летних приходилось 11,5%, 40-49-летних – 5,9%, 50-59-летних – 3,7%, прослойка пожилых и старых составляла немногим более 4%.

Приживаемость женщин на новом месте была выше приживаемости мужчин. По данным за 1939 г., из каждой тысячи мигрантов-мужчин, прибывших в города и посёлки городского типа Сибири, на постоянное жительство осталось всего 223 чел., тогда как женщин – 314 чел. Одной из причин высокой приживаемости женщин, по сравнению с мужчинами, являлась мало распространённая среди женского населения практика повторных миграций.

На протяжении индустриального развития Сибири постоянно требовались новые рабочие руки. В то же время тяжёлая обстановка в деревне подталкивала сельских жителей к поиску лучшей доли в городах. Поток мигрантов нарастал. В 1939-1940 гг. в районы Западной Сибири прибыло 1022,3 тыс. чел. Общий коэффициент подвижности населения в 1938-1940 гг. составил в Западной Сибири 349,4%. [14, с.219, 224]

В конце 1930-х гг. первостепенную роль стала играть внутрисибирская миграция. Если в 1933-1937 гг. среди мигрантов, прибывших в городские поселения Сибири, на долю сибиряков приходилось 75%, то в 1938-1940 гг. удельный вес сибиряков в составе прибывших превысил 80%. [8, с.66]

Со временем наметилась тенденция к концентрации в промышленных городах большого количества свободных рабочих рук. Работавшие заводы и фабрики уже не требовали такого количества рабочих, какое было необходимо для их строительства. Кроме того, строители индустриальных гигантов в своем большинстве не имели квалификации и не могли участвовать в промышленном производстве. Особенно остро эта проблема вставала перед женским населением.

Исследуя характер миграции женского населения, нельзя не затронуть проблему принудительной миграции – перемещения спецпереселенцев и заключённых, поскольку в годы сталинских репрессий Сибирь являлась одним из основных районов расселения огромной массы осуждённых. В Западной Сибири в 1930-е гг. динамика спецпереселенцев представляла собой следующую картину: на начало 1932 г. – 265846 чел., в 1933 г. – 227684, в 1934 г. – 289431, на 1 июля 1938 г. – 242684. [16]

Численность женщин-спецпереселенцев и заключённых пока неизвестна, следовательно, этот миграционный поток пока не может быть подвергнут детальному анализу. Самый общий вывод, который можно сделать, опираясь на исследования специалистов по проблемам сталинских репрессий, сводится к тому, что объём принуди-

тельного переселения, как женщин, так и мужчин был довольно значительным и в отдельные годы мог превышать по своим масштабам размеры нормальных миграций – как организованных, так и индивидуальных. Например, на конец апреля 1930 г. из округов Западной Сибири были выселены кулацкие хозяйства 2-й категории в количестве 12963 семей, что составляло 66438 чел. Среди выселенных находились 18969 женщин старше 18 лет, что существенно превышало численность мужчин старше 18 лет, которая составила 17010 чел. [17]

Наибольшей численностью депортируемого населения в Западной Сибири характеризовались первые годы 1930-х гг. Так, например, по сведениям на начало июня 1933 г. на пересыльных пунктах ОГПУ только в Томске, Омске и Ачинске было сконцентрировано 8684 взрослых женщин и 20979 мужчин. [18]

Процесс принудительной миграции женщин оказывал влияние на демографическую сферу Сибири и, в конечном счёте, на демографическую сферу всей страны. Перемещение женщин в составе спецпереселенцев и заключённых из различных регионов СССР в Сибирь увеличивало удельный вес женщин в районах Сибири и снижало долю женского населения в местах их первоначального расселения, что влияло на состояние поля демографического равновесия и приводило к нарушению нормального хода демографического развития.

Исследование миграции женского населения в 1920-1930-х гг. позволяет выявить основные тенденции данного явления.

В начале 1920-х гг. увеличению численности женского населения Западной Сибири в значительной степени способствовала внешняя миграция женщин из других регионов страны. Подавляющее большинство мигрантов составляли беженцы, направлявшиеся в Сибирь. К концу 1920-х гг. характер миграции женщин изменился, наибольшее распространение получила внутрирегиональная миграция, ставшая в 1930-е гг. основным типом пространственного перемещения женского населения. Решающим фактором, вызвавшим активные внутрирегиональные миграции женщин, явилось бурное индустриальное развитие региона, результатом которого стал рост урбанизации женского населения. Коллективизация, развернувшая-

ся в западносибирской деревне, также оказала большое влияние на отток женского населения из сельской местности в города. Если в начале 1920-х гг. основная масса мигрантов направлялась в сельскую местность региона, то к 1930-м гг. приоритетным направлением миграции женского населения стали города и посёлки городского типа.

Основной формой миграции женского населения в начале 1920-х гг. являлась семейная миграция. В конце 1920-х -1930-е гг. широкое распространение получила индивидуальная миграция, связанная с устройством на работу на стройки и промышленные предприятия, с поступлением на учёбу и т. д.

Для начала 1920-х гг. была характерна так называемая возвратная миграция женщин – большинство беженок из различных регионов страны в конечном счёте возвращалось из Сибири в места своего первоначального проживания. В конце 1920-х-1930-е гг. основным видом миграции женского населения стала безвозвратная миграция, в результате которой смена места жительства приобретала необратимый характер.

На протяжении всего изучаемого периода миграционная подвижность женского населения была ниже миграционной активности мужчин. Уровень приживаемости женщин был выше соответствующего показателя у мужчин.

Данные о миграциях женщин Западной Сибири указывают на существенную зависимость женской миграционной активности от возраста. В начале 1920-х гг. высоким удельным весом среди мигрантов отличались женщины зрелого возраста. С середины 1920-х гг. основной контингент мигрантов стали представлять лица молодого возраста. Миграционная подвижность молодого поколения была связана с наибольшей социальной активностью.

В 1920-1930-х гг. в результате нарушения поля демографического равновесия в западносибирском регионе наблюдалась тенденция к миграциям женщин из районов с высоким удельным весом женского населения в места с менее выраженной диспропорцией полов.

В целом миграции женского населения в 1920-1930-х гг. носили скорее вынужденный характер и были связаны с желанием посредством перемены места жительства и смены рода занятий улучшить свои жизненные условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Славина Л.Н. Миграция населения на территории Сибири в годы восстановления народного хозяйства (1920-1926).// Проблемы истории Советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977, с.57.
2. Гущин Н.Я. Переселение в Сибирь в 20-е гг. и его демографические и социально-экономические последствия.// Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1994, № 2, с.27-28.
3. Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1931, т.XL, с.140-236.
4. Гущин Н.Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы.// Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992.

5. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1983, с.112.
6. Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1931, т.XL, с.70.
7. Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930, с.12-15.
8. *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926-1930 гг.). Новосибирск, 1984.
9. Опыт массового обследования рабочих и служащих г. Барнаула. Барнаул, 1925, с.22.
10. Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.XXIII. Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. Отдел II. Занятия. М., 1929, с.147.
11. Подсчитано по данным: ГАНО, ф.11, оп.2, д.22, л.17-17 об.
12. Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931, с.8, 10,
13. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1982, с.245.
14. *Исупов В.А.* Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х-конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.
15. Подсчитано по данным: ГАНО, ф.11, оп.2.
16. Земсков В.Н. “Кулацкая ссылка” в 30-е годы// Социологические исследования. 1991, №10, с.4-5, 8-9.
17. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. Новосибирск, 1992, с.121-122.
18. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933-1938 гг. Новосибирск, 1994, с.82.

Авторы статьи:

Рябцева

Ирина Анатольевна

– канд. ист. наук, доц. каф. истории
России (Новосибирский государствен-
ный университет),
тел. 8-913-20-93-625